

ВЛАДИСЛАВ ШАПОВАЛОВ

*Участник Великой Отечественной войны,
Почётный гражданин Белгородской области*

БЕЛГОРОДСКИЕ ЭТЮДЫ

КНИЖЕСТВО

Не красна книга письмом, красна умом.

Книга не бездыханный предмет из бумаги и краски, а живая субстанция мысли и духа. Книга – самый простой и удобный, самый доступный, самый массовый источник неограниченной информации. И очень важно – главный источник знаний.

Стоит себе молча на полочке, излучая энергетику, которая просветляет наши умы и отвечает на вопросы жизни.

Она легкодоступна, неприхотлива в общении, не требует лишних расходов, чем сама её стоимость.

Энциклопедия напоминает:

“КНИГА – важнейшая исторически сложившаяся и продолжающая развиваться форма закрепления семантической информации (главным образом, связного и достаточно пространного текста), предназначенная для её повторяющихся воспроизведения и передачи во времени и пространстве”.

Здесь важно “продолжающая развиваться”. Я бы добавил ещё: незаменимая форма передачи информации и, по сравнению с техническими средствами, – самый простой и доступный путь к мысли.

Ничто из средств передачи знаний не способно заменить книгу. Это самый надёжный источник. Твой вечный спутник.

Доктор исторических наук, профессор кафедры украиноведения БелГУ Николай Николаевич Олейник говорит, что телевизор не даст правильного развития речи, а компьютер не даст того объёма знаний, какой даёт книга, потому что мы, преподаватели, в компьютерную программу закладываем только тезисы. Полный текст находится в учебнике.

Так что без книги не обойтись.

* * *

Роюсь в кружеве памяти детства.

Помню, как в начале 30-х годов прошлого столетия к нам, в село Васильковка, где мы тогда жили, привезли киноустановку. Сначала её доставили поездом из области на станцию Ульяновка за сто километров, потом нашли бричку.

Диво дивное. Пацаны скопом ринулись в церковь – то бишь клуб. Громилы с красными бантами слева на груди (символ новой власти) свалили наземь с куполов кресты, иконы на стенах завесили кумачовыми лозунгами.

Электричества ещё не было, молодые крепыши крутили динамо-машину вручную. На белой простыне, растянутой перед амвоном, суетились какие-то человечики; отзвучивые на эхо купола заржали жеребиным реготом.

Между частями киномеханик включал маленькую лампочку, установленную на киноаппарате, открывал жестяные бобины с кинолентой, менял части.

Крутить ручку динамо-машины было нелегко. Охотников становилось всё меньше. Наконец, киноустановка потухла.

– Ну, кто докрутит, осталось две части! – крикнул киномеханик.

А поутру вдоль деревни от избы до избы покатались суды-пересуды. Мол, теперь книга не нужна, если перед тобою живые картины бегут.

Замечу в скобках. Чем старше я становлюсь, тем слабее воспринимаю кино (ясное дело: и телеэкран, особенно нынешний) и тем сильнее чувствую тягу к вечной книге. В молодости было наоборот. Видимо, кино – жанр незрелого возраста. И ещё – ленивого, ибо чтение – это труд, и не из лёгких, а тяжелейший.

На экране тебе показывают готовую картинку или воспроизводят события. Готовую кашу, кем-то специально сварганенную. Жевать не надо. Глотай!

А в книге каждое слово надо переварить самому, производя его в картинку или событие. Интенсивность работы и развития мышления удесятятся.

Если, конечно, ты не упиваешься наркотическим чтивом бестселлерного или детективного мусора.

* * *

Зайдёшь в библиотеку, а там, в шкафах, за стеклом, сомкнутые воедино золотыми корешками ряды умов, излучающих свою ауру. Такие родные, хоть и разные, порой противоречивые, но мирно стоящие на полках в навечном покое.

Наша замечательная Валерия Николаевна Колесник – человек высокой интеллектуально-духовной культуры, автор многих литературоведческих статей – однажды сказала: “Возможность быть наедине с книгой даёт возможность быть наедине с Богом”.

И действительно, самое ценное время, лучшая часть жизни проходит с книгой, ибо общение с книгой вернее общения с людьми.

Отрешиться бы от этого грешного мира и уйти в благодное уединение забвения вместе с книгой!

И нет ничего на Божьем свете отраднее, чем в самые длинные в году вечера поздней осени сидеть в кресле у мигающего пламенем камина с любимой книгой и под убаюкивающую мелодию вьюжной метели углубляться в буквенное счастье

Книга и человек – это два пытливых сердца в одном переплёте, при чтении они сливаются воедино или расходятся навсегда и даже становятся противниками.

Так что книга книге рознь, ибо ещё в позапрошлом веке митрополит Московский Макарий предупредил: **“Како нача книжно тиснение, тако диавол переселишася в печатну краску”**.

Мудрее не скажешь.

ЧТЕНИЕ

Чтение – главнейший фактор, движущая сила развития мыслительной деятельности человека. Развитие расширяет наши возможности, формирует личность, обуславливает поведение. Поведение – основной показатель сущности личности, играющий первейшую роль как в жизни самого индивидуума, так и в жизни окружающих – в семье, трудовом коллективе, – а в целом определяет состояние общества.

Я разделяю людей на две части: читающих и нечитающих. Сразу видно одних и других. От первых исходит одухотворённый свет, от вторых тянет тьмой и невежеством.

Ни одно техническое новшество — звукозапись, кинематограф, телевидение — не сравнится с чтением по интенсивности воздействия на развитие мышления. Да и первооснова вышеуказанных технических средств — слово. Сначала произносится (можно в уме) слово или текст, его кладут на бумагу, затем переносят на плёнку или экран.

Телеэкран кормит тебя готовой кашей, тщательно и обязательно преднамеренно, а часто и со злым умыслом приготовленной спецмастерами по обработке мозгов. Ты воспринимаешь набор готовых картин — лес, море, облака, и они отпечатываются в твоём сознании без особых умственных усилий. Часто ты смотришь телевизор лёжа на диване. Идёт, так сказать, пассивное восприятие уже кем-то переваренного. Здесь имеет место поверхностная зерцательность.

Телевидение, призванное в какой-то степени развивать ум человека, одновременно прививает лень ума и пассивность тела, обрекая свою жертву часто на многочасовую духовную экзекуцию и физическую неподвижность. Телевидение даёт самый низкий уровень развития, хотя иногда там идут глубоко интеллектуально-художественные передачи, и надо понимать, что делается это для приманки. Там же сидят неглупые люди и превосходно знают, как на живца ловить рыбку. Рыбак ведь тоже кидает в реку затравку и берёт рыбку на живца.

Мало того, что телеэкран ведёт к обездвиженности тела, специалисты уже официально говорят и по радио, что телевизор способствует отупению мозга. Во всяком случае, такое оно, телевидение сегодня.

Иное дело при чтении, где посредством условных индексов (букв) нужно самому создать в воображении картину — лес, море, облака — в деталях, цвете, запахе и т. п. Но это уже будут не те лес, море, облака, что на экране, а ваши собственные, сообразно уровню познания, опыту, наблюдательности.

Чтение заставляет мозг делать как бы больше “оборотов”. Мозговое вещество совершает гораздо более объёмную работу, чем при восприятии информации через экран. По сути, чтение — это сотворчество с автором. А это, в свою очередь, способствует более интенсивному развитию серого вещества.

Ещё одно преимущество имеет книга — протянул к полке руку, взял то, что хочешь ты, что нужно тебе, а не кому-то, тем более не то, что дают тебе насильно и со злым умыслом.

Но когда вы берёте в руку перо или кисть и начинаете сами создавать мир — те же лес, море, облака — вы переходите на высшую степень умственного усилия. Идёт самое интенсивное развитие мышления.

Но почему сейчас телеэкран притягивает большинство людей сильнее, чем книга? Здесь, видимо, срабатывает фактор, который можно назвать ленью ума. Человеческий организм запрограммирован природой таким образом, что, встречая препятствие, он как бы сопротивляется преодолению этого препятствия. И лишь затем волей, внутренним убеждением, крайней необходимостью находит в себе силы для преодоления того или иного препятствия. Телевизор смотреть легче, нежели читать вдумчиво книгу. У экрана шевелить мозгами нечего, он имеет способность шевелить мозги другим.

Таким образом выстраивается ряд: телесозерцание мира, воспроизведение кем-то созданного мира при чтении, наконец, творение мира. Три степени развития: пассивное, активное и творческое.

Я прихожу к убеждению, что без книги нет смысла жизни. Но книга должна раздвигать твой небосвод, а не омрачать его, уже не говоря о подавлении духа. И читать надо литературу, которая делает нас добрыми и справедливыми, а не злыми и агрессивными, литературу, которая делает нас сильными и всемогущими. Чтение возвышает личность, спасает этнос. Надо всегда помнить, что чтение остаётся главным источником культуры; в нечтении — разложение общества, вырождение рода, а в целом — нации. Знаменитый философ-просветитель Дидро говорил: **“Люди перестают мыслить, когда перестают читать”**.

Иными словами, кто не читает, тот не живёт, а существует. То есть читая — мыслить; не читая — начинаешь хрюкать. И ещё: читая — становишься Человеком с большой буквы; не читая — становишься на четвереньки. И начинаешь блять.

Грамотный, начитанный человек пользуется среди нас большим уважением.

Классик русской литературы Ф. М. Достоевский говорил, **что гуманитарное развитие** (чему, в первую очередь, способствует чтение классической литературы. – В. Ш.) **помогает не только освоить профессию, но и совершенствует её на протяжении всей жизни человека.**

И тут встаёт крайне ответственный вопрос как для ребёнка, так и для родителя: **что читать современным, да и не только современным детям?**

Ибо важнее важного, какие убеждения, какое мировоззрение заложит в его сознание прочитанное. Отбор должен быть строжайшим.

Русская мудрость учит: не всё читай, иное пропускай.

Потому выбирать книгу, особенно для детей, нелегко, потому что за истёкшее время в искусстве образовалось столько наслоений, особенно идейных и политических, что в них разобраться трудно, ибо каждый режим переписывал русскую историю под себя.

Таким образом, всё сводится к тому, что для развития правильной речи надо обращаться к лучшим образцам классической художественной литературы.